Я и моя сестра - близнецы, как и наш отец и его сестра. В нашей семье были братья и сестрыблизнецы, насколько известно, не в каждом поколении, но беглый взгляд на наше семейное древо показывает, что это действительно очень частое явление.

Как обычно бывает с близнецами, мы с сестрой очень близки. Можно сказать, слишком близки, но это был наш маленький секрет. По крайней мере, мы так думали до прошлой недели, а на прошлой неделе события в нашем доме действительно разворачивались, позвольте мне объяснить.

Когда мы были маленькими, мама купала нас с Белиндой в одной ванне, и хотя у нас были отдельные комнаты, то одна, то другая из нас пробиралась в чужую спальню на полпути к ночи. Конечно, в том возрасте все было совершенно невинно, и по мере взросления частота наших ночных блужданий становилась все меньше и меньше.

Мы все еще иногда просыпались в одной постели, но к 16 годам невинность начала улетучиваться. Будучи слишком хорошо осведомленной о нашей индивидуальной сексуальности, я смущалась, когда обнаруживала сестру в своей постели. Мне нравилось, когда рядом со мной было ее обнадеживающее теплое тело, остаток комфорта из детства, но меня мучила настойчивая эрекция, вызванная созревающим телом сестры. Конечно, я старался скрыть от сестры свое затруднительное положение. Я старался, чтобы между нами оставалось хоть какое-то пространство, когда я отчаянно бодрствовал в предрассветной темноте, и мой член сильно пульсировал в пижамных штанах.

В те первые годы ничего не происходило, но я знал, что испытываю сильную тоску по сестре. Связь между близнецами - это одно, но это было совсем другое дело, и я напрягался всякий раз, когда Белинда присоединялась ко мне в постели и я просыпался, обнаружив ее там.

Со смешанными чувствами я прощалась с Белиндой, когда мы разъехались по разным университетам. Я ужасно скучал по ней, мне казалось, что не хватает части моего собственного тела, но я почувствовал облегчение от того, что стресс от сопротивления ее податливому, извилистому телу был снят.

Во время нашего второго года обучения в университете наша мать покинула семейный дом. Я не очень понимаю, как все это произошло, и у меня нет желания узнавать подробности, но мама теперь живет с мужчиной, с которым познакомилась на работе, а папа продолжает жить в доме, в котором мы выросли.

Было немного неожиданно увидеть тетю Фелисити, папину сестру-близнеца, в нашем доме, когда мы с Белиндой приехали домой на летние каникулы. Она никогда не была замужем и переехала к нам, видимо, временно, когда мама уехала. Ее присутствие не имело никакого значения ни для Белинды, ни для меня, поскольку Фелисити всегда была добра к нам в детстве, и мы обе были достаточно рады увидеть ее милое лицо, когда она открыла дверь после нашего возвращения.

Первые несколько дней все шло довольно нормально. Ну, настолько нормально, насколько это

возможно, учитывая, что мама только что рассталась с 20-летним браком. Кроме того, меня немного беспокоила перспектива того, что либо я окажусь в постели сестры после ночного лунатизма, либо она в моей. Неизбежно, я недолго размышлял об этом, когда однажды рано утром проснулся и почувствовал рядом с собой дремотное присутствие Белинды.

Я ничего не мог с собой поделать: тепло ее тела слишком часто искушало меня, и я прижался к ней, положив руку на ее тело, моя ладонь легла на изгиб ее талии. Белинда сонно бормотала и прижималась ко мне, лежа на боку.

Я знал, что это неправильно, я любил свою сестру без слов, но текстура и упругость ее упруго, молодого тела посылала бабочек в мой живот и неопределенную боль в моих яйцах. Мой член уперся в ее ягодицы, и я почувствовал струйку моей предварительной спермы, которая вытекала из глазка моего члена, остывая там, где она скапливалась на моем животе. Я с ужасом ожидал реакции Белинды. Не может быть, чтобы она не чувствовала, как мой твердый член прижимается к ней, и если моя липкая слизь остывает на мне, то, конечно, она тоже должна чувствовать ее там, где она пропитала мои пижамные штаны.

Затем, из мрака, я услышал ее голос. Я знаю, что ты проснулся, - тихо сказала Белинда, повернувшись на кровати и обняв мое напряженное тело. Я чувствую, как твое тело реагирует на меня, тебе не нужно это скрывать", - продолжала она тем же мягким тоном, ее теплое дыхание легким перышком касалось моей щеки.

Я повернулась лицом к звуку ее голоса в темноте. 'Я ничего не могу с этим поделать, Линди', ответил я. Я знаю, что не должна так себя чувствовать, ты моя сестра... Я так тебя люблю, но мой член... Прости...

Я не мог выразить словами то смятение, которое испытывал. Я хотел лишь обнять Белинду, защитить ее и любить, но инстинкт настойчиво побуждал меня перевернуть самку на спину, как это сделали бы мои предки, жившие в пещерах. Сестра или нет, их животная подлость заставила бы самца пронзать самку своим необузданным шестом, пока он не изверг бы свое горячее семя глубоко в ее живот.

Затем Белинда заговорила снова, ошеломив меня. 'Для меня это то же самое'. прошептала она в темноте. Белинда подняла мою руку и приложила мои пальцы к своей вьющихся волосах киске под поясом трусиков. Почувствуй, как я реагирую на тебя, - вздохнула она, проводя мои неумелые пальцы между ее половых губ. Я отпрянул, почувствовав вязкий, сиропный жар ее влаги на кончиках моих пальцев. Я был шокирован и в то же время невероятно сексуально возбужден тем, что почувствовал между ног сестры. Я не знал, что женщина может показывать возбуждение таким физическим способом, и это открытие было для меня как прозрение.

Все хорошо, - снова прошептала она. Ты не причинишь мне боли. Пожалуйста, прикоснись ко мне снова. Я знаю, что ты мой брат, но мне все равно, я хочу, чтобы ты почувствовал меня... пожалуйста".

Значит, это был не только я, она тоже чувствовала это, первобытную силу, преодолевающую нашу мораль. Цивилизованная часть меня знала, что то, что мы делаем, неправильно, но я был в месте, далеком от цивилизации. Я сгорал от желания к своей спелой сестре, и ничто не могло остановить меня от выбранного курса.

Я осторожно потянулся к телу сестры. Я почувствовал, как хлопок футболки, в которую она была одета, уступает место шелковистой текстуре голой кожи на ее мягком животе, моя рука искала ниже, к тайне на стыке ее молодых, упругих бедер. Белинда зашевелилась и приподняла бедра, стягивая трусики и широко раздвигая ноги, чтобы моя слепо ползущая рука могла легко проникнуть к самой сердцевине ее секса.

Мое дыхание участилось, а сердце забилось в груди, когда я во второй раз провел пальцами по слегка растрепанным кудряшкам Белинды и проник между ее маслянистых половых губ. Я услышал ее резкий вдох, когда мой палец коснулся того, что, как я теперь знаю, было ее чувствительным клитором, и я внезапно остановился, боясь, что причинил какую-то боль моей любимой сестре.

"Все в порядке", - пробормотала Белинда в ответ на мою внезапную остановку. Продолжай, это прекрасно", - призвала она.

Ободренный ее словами, я продолжал исследовать ее чудесный, расплавленный центр. Я медленно провел пальцами между скользких створок Белинды и покатал большой узелок ее клитора под кончиками пальцев, прежде чем Белинда опустила свою руку к моей и помогла мне ввести два пальца в ее отверстие.

"О Боже, Сэмми", - простонала она, издав что-то вроде хрюканья, когда я проник в нее глубже. "О Боже", - повторила она. Это так чертовски приятно... о... да".

Я легко вводил и выводил свои маслянистые пальцы из тугой пизды сестры, вытаскивал их и несколько мгновений теребил ее клитор, когда Белинда приказала мне это в своей нарастающей страсти. 'Это так приятно', - тихо стонала Белинда. Поочередно, - инструктировала она. Используй два пальца внутри меня, затем потри мой клитор, затем снова введи их в меня. Продолжай, Сэмми, мне так хорошо, моя киска горит от тебя".

Вдруг я почувствовала, как Белинда возится со шнурком на моей пижаме. Затем, развязав застежку, она проникла внутрь и крепко обхватила рукой мой железный твердый член. Она начала подрачивать мой ствол в ответ на удовольствие, которое я ей доставлял, а я неловко приподнял ягодицы над нижней простыней, чтобы можно было стянуть ограничивающие пижаму штаны.

Ощущение, когда нежные пальцы сестры плотно обхватывают мой ноющий член, было восхитительным. Я уже много раз мастурбировал, но никогда раньше не чувствовал на себе чужих рук. Я мог только шипеть в ответ, когда Белинда спрашивала, все ли у нее получается. Мне потребовалась огромная концентрация, чтобы продолжать ласкать пальцами мокрую пизду Белинды, так как мой мозг был перегружен интенсивными ответами, вырывающимися

через мой покалывающий член. Я был в нескольких мгновениях от оргазма, и моя сестра, каким-то образом почувствовав мое приближающееся извержение, сбросила с нас обоих одеяла.

"О, Линди", - простонал я, когда сперма начала вытекать из моего члена. Сестра наклонилась ко мне и поцеловала меня, когда я кончил, проталкивая свой змеиный язык в мой рот. Пока мы целовались, мой член продолжал извергать густую, горячую, горячую слизь, и мне казалось, что он будет продолжать извергаться вечно. Бедра Белинды начали подрагивать на кровати, и я чувствовал, что сестра ласкает пальцами свой клитор, в то время как другой рукой она дрочит мой все еще извергающийся член. Ногти Белинды скреблись о мою руку, которой я глубоко проникал в нее, и сочетание наших двойных атак на ее вульву заставило ее достичь своего собственного великолепного освобождения.

'Блядь... ох блядь. Это так приятно!" - хрюкнула моя сестра, когда наступила кульминация. Она извивалась и каталась по кровати, мои липкие пальцы выскользнули из нее, а она продолжала неистово трахать себя, ее пальцы были заняты своим телом.

В окно пробивался ранний свет рассвета, и комната значительно посветлела за время нашей совместной дрочки. Я видел, как лицо Белинды исказилось в агонии экстаза, когда она кончила, запястье и рука, дрочившие мой член, были забрызганы густыми каплями моей спермы, которые тускло блестели в приглушенном свете, пытавшемся пробиться сквозь шторы.

Когда кульминация Белинды утихла, она встала, стянула с себя промокшие трусики и стянула через голову футболку, открыв моему голодному взгляду свое прекрасное 19-летнее тело. В полумраке я отчетливо видел ее высокие, тугие груди и темный треугольник куста. Белинда использовала свою футболку, чтобы вытереть мою сперму со своего запястья, затем небрежно выбросила испорченный предмет одежды и снова забралась в мою постель.

http://erolate.com/book/2286/59812